

«Одно дело - быть связанным с прошлым, другое - с будущими знакомыми, тем более с полукровкой, связанным с двумя Великими Пророчествами. Прямо сейчас ты можешь выкрикивать их имена во все горло, и они не обратят на тебя внимания».

Мне нужно было время, чтобы осмыслить эти слова. Хорошо, что они благословили меня перед тем, как отправить (хотя я едва ли знаю большинство из этих благословений, все еще оправляясь от шока), иначе мне пришлось бы несладко.

«Значит, я действительно одна? Это отстой».

Подождите. . .

Если они меня сейчас не слышат. . .

Значит ли это. . .

На моем лице появилась озорная ухмылка, но при следующих словах Гекаты я замерла: «Не надо».

«А?»

«Если ты думаешь о том, чтобы проклинать богов во все горло, я бы посоветовала тебе не повторить свою удачу», - спокойно сообщила она, и я смущенно почесал затылок. Должно быть, в моем лице было что-то коварное, если она так легко читала мои мысли.

«Возможно, я не смогу помочь тебе напрямую, но пока что ты находишься под моей юрисдикцией, так что ты будешь благословлен моими способностями, и если тебе когда-нибудь понадобится руководство, ты сможешь призвать меня, когда пожелаешь».

«Если честно... Я понятия не имею, что делать. Боги спросили меня, чтобы я помешала Цирцее управлять судьбой и нашла источник её силы путешествовать во времени, но я даже не знаю, с чего начать!»

Геката улыбнулась, вставая со своего места и собираясь уходить: «Не осторожно, Перси Джексон, все прояснится к началу лета, ты хочешь спросить что-нибудь еще?»

Я хмуро посмотрел на неё, так как она не ответила на мой вопрос: «Неплохо было бы остановиться где-нибудь», - ответил я.

Правая рука, в которой она держала факел, превратилась в ключ, и она быстро бросила его в меня, где я его поймал. «Похоже, вам нравится это место, я уверена, вы сможете позаботиться о нем сами, а если вам нравится горячее какао, вы можете купить его в конце улицы под

названием Спиннерс-Энд». С этими словами она и два её пушистых друга превратились в дымные сливы.

«И ещё одно напоминание, - раздался её голос, - не позволяйте волшебникам узнать вашу личность, иначе, боюсь, будут последствия». Затем она исчезла в камине, не оставив после себя никаких следов.

Я оглядел место, которое она мне отвела. Я глупо улыбнулся тому, что наконец-то смогу найти достойное место для жизни. Не знаю, кто будет платить за квартиру и как я буду добывать еду и другие продукты, но я осторожно решил, что это забота на другой день. В ту ночь я впервые за неделю крепко спал, получив нормальную кровать.

Увы, горе мне.

Я плыл по морю в маленькой лодке. Такой лодке, в которой плыл Джек Воробей, когда его корабль украли. Я изо всех сил пытался удержать лодку от опрокидывания во время сильного шторма, но вода не слушалась меня. Потом в небе раздался слабый смех, я огляделся и увидел невдалеке остров. Я бы поплыл к нему, если бы он не навел на меня ужас.

В этом острове было что-то от питомца, и я не был уверен, пока облака над ним не превратились в тень человека... или, в данном случае, богини: «Значит, они послали одинокого героя, чтобы остановить меня? Попробуй остановить меня, если сможешь, Перси Джексон, попробуй, если сможешь!»

Она продолжала заливисто смеяться. Облака снова закружились, пока не превратились в скелет, выплывший змею. Не знаю, как такая нелепая вещь может быть пугающей, но я вспомнил, что это метка Пожирателя смерти. Змея увидела меня и принялась набрасываться на меня с ужасающей скоростью, от которой меня прошиб холодный пот.

Я сжал бусы на ожерелье, чтобы успокоиться, проголодался и подумал, что пора повторить попытку найти работу на полставки. Я вспомнила, что Геката ответила, где можно купить горячее какао, и решила пойти туда, подумав, что место должно быть достаточно хорошим, если богини его рекомендуют.

Я обнаружил, что моя квартира находится всего в квартале и повороте от улицы. Странно, что улица называется Спиннерс-Энд, я даже не уверен, что это значит. Утренний туман был густым, как обычно, и, когда я почувствовал сладкий запах шоколада, мои ноги принялись бежать к нему.

«Один горячий шоколад, пожалуйста», - спросила я продавца, кладя деньги на прилавок. Я отвернулся от ларька и стал ждать, все было хорошо, пока я не заметил нечто такое, от чего у меня волосы встали дыбом. Там, в переулке, стояла пара желтых голодных глаз с прорезями, высматривая свою следующую жертву. Я понял, что это чудовище, поэтому схватил ручку и протянул ей.

«Вот твое горячее какао, солнышко».

«Спасибо». Я поднесла напиток к губам и повернула на каблуках к безлюдному углу улицы, чтобы не было посторонних. Остановившись в парке, я проглотила обжигающий напиток, затем отстегнула ручку и повернулась к тому, кто стоял позади меня.

«Ну, ты же хотел позавтракать, не так ли? Может, придешь и возьмешь его?» В темных тенях деревьев послышалось рычание, затем медленное цоканье копыт, приближающееся ко мне, и я чуть не задохнулся, увидев перед собой ностальгическое существо.

Это была химера.

«Ну, когда я видел тебя в последний раз, я падал с моста... или ты собираешься увидеть, как я падаю с моста? Путешествия во времени так запутанны».

Химера, вся в крови, с гривой и славой, принялась набрасываться. Я отступил в сторону и прицелился, чтобы нанести удар, но хвостатая змея просекла мою атаку и повторила попытку укусить меня, так что я увернулся и откатился в сторону. Отойдя на некоторое расстояние, я настороженно наблюдал за химерой, повторяя ее шаги, пока мы кружили друг вокруг друга. Мои глаза внимательно сканировали местность, чтобы убедиться, что Ехидна, мать всех монстров, не находится здесь вместе с её «питомцем».

«Так ты здесь одна? Я думала, ты хочешь, чтобы твоя мамочка все время ворковала с тобой, как милый маленький чихуахуа». Химера зарычала и снова бросилась на меня. Только на этот раз я был готов и бросился наперерез.

Коготь пронесся мимо меня, и, развернувшись лицом к ее хвосту, я нанес чистый удар, отрубив змее голову. Змея зашипела от боли и неподвижно легла на землю. Осталась только одна голова.

Полульву, похоже, не понравилось, что я отрезал его товарища, и, когда он открыл пасть, я вспомнил свой первый бой и выругался. Если бы я отпрыгнул в сторону на несколько секунд позже, то стал бы Перси Жареным. По спине разлилось тепло, и я поднял голову, чтобы увидеть черный след от ожога на земле.

Химера, воспользовавшись моментом, снова набросилась на меня, едва не вырвав кишки. Когти столкнулись с мечом. В обычной ситуации я мог бы отмахнуться от льва. Нормально. Я проклинал память о своем слабом теле, но, по крайней мере, я мог удержать его на расстоянии. Но я бросил взгляд за спину монстра и замер, давая химере шанс сбросить меня. Химера продолжала бы уничтожать меня, если бы не заметила, что я сделал.

Я надеялся, что ошибаюсь, но лев, должно быть, тоже учуял чужака и, повернувшись, увидел ребенка, вероятно, примерно моего возраста, с черными волосами и бледной кожей, задыхающегося от увиденной сцены. Возможно, он видел, как ребенок обижает бедную кошку

или собаку, но он в ужасе повернулся, когда лев-козел уставился на него.

Химера бросилась к мальчику, и я последовал за ней, набрав скорость. Мальчик повторил попытку бежать, но споткнулся о его огромные штаны и с трудом поднялся на ноги. Я проклял, что мое тело слишком мало, чтобы бежать быстрее, и решил применить глупый план, но что еще нового?

Я метнул в него свой меч, и он пронзил то место, где обычно прячутся животные, когда идут по своим делам. Повторив, чтобы меня не забавлял вой боли, я смог догнать мальчика и встать рядом с ним.

«Эй, ты в порядке? Тебе не больно?»

«Что здесь делает химера?!» вскричал он.

Я был удивлен, что он видит и даже знает, что это такое, но не мог думать об этом, когда на хвосте у меня сидел разъяренный львиный монстр: «Так, лучше убегай, пока он смотрит на меня, а я протыкаю его задницу».

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745214>